ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В этой главе обсуждаются темы физического и словесного оскорбления, которые могут расстроить некоторых читателей.

За несколько недель мы с Брюсом узнали друг друга лучше как двух неудачников в группе. Хотя Тони имел обыкновение заглядывать время от времени, и нам тоже.

Однажды вечером я очутилась на общественном этаже Башни Мстителей, убиралась в комнате и наводила порядок. Я старалась убираться, когда беспокоилась, особенно когда никого не было рядом. Теперь я практически жила в башне, не любила много гулять, и других Мстителей было не так много, кроме Тони и Брюса.

Во время уборки я напевала себе тихую мелодию, которая превратилась в нежное пение моей любимой песни.

-У тебя прекрасный голос, - сказал кто-то позади меня.

Я обернулась, мое сердце забилось от внезапного появления, и я увидела Брюса, прислонившегося к стене рядом с лестницей и мягко смотрящего на меня.

-О п-прости, - смущенно пробормотала я, когда начала краснеть и заправила волосы за ухо. - Я не знала, что здесь кто-нибудь был ...

-Нет, мне это нравится. Продолжайте, пожалуйста.

Брюс подошел ко мне, затем сел на диван, открыл книгу и начал читать, притворившись, что его нет. Я уставилась на него, застыв, и он выжидающе посмотрел на меня. Он ободряюще посмотрел на меня, и мне удалось выдавить небольшую неуверенную улыбку, нервно закусив губу.

Я повернулась к нему спиной и снова запела, но очень тихо. Я услышала, как он тяжело вздохнул, и оглянулся. Брюс снова переключил свое внимание на книгу, но в конце концов закрыл глаза, когда расслабленная улыбка медленно скользнула по его лицу.

В конце концов, я закончила уборку и взглянула на Брюса, который снова начал читать. Я подошла к дивану и села на другом конце дивана, взяв свою книгу с бокового столика.

Он взглянул на меня, пока я читал свою книгу, затем снова обратил внимание на свое. Я поймала себя на том, что смотрю на него, наблюдая, как он читает, и отвернулась. Затем мы оба одновременно взглянули друг на друга, на мгновение очарованные взглядами других. Мы

оба быстро отвернулись, смущенные тем, что нас поймали, глядя друг на друга.

Я улыбнулась про себя и вернулась к чтению книги, снова напевая свою любимую песню.

-Что это за песня? - спросил Брюс, отрывая взгляд от книги.

Я проглотила звук, осознав, что начал громко напевать. Но мне так понравилась песня, что я не могла не ответить ему.

- "La Vie En Rose", - сказала я. - Это французская песня, но Луи Армстронг делает кавер на эту песню на английском, которую я просто обожаю. Я обычно пою ее, когда мне тревожно или больно, и это приносит мне утешение.

-Это красиво... - сказал он.

В комнате воцарилась тишина, пока он смотрел на меня своим нежным сосредоточенным взглядом. Я видела его глаза; такой прекрасный темно-коричневый. Как кофе или темная земля. И когда я немного наклонилась вперед, я увидела маленькие зеленые крапинки в этом цвете. Губы Брюса приоткрылись, и мне внезапно стало очень тепло, когда я откинулась назад.

-Итак, какая книга вас сегодня увлекла? -Я спросила.

-О, это книга по теоретической физике, - сказал он с застенчивой улыбкой.

-Тяжелая», - поддразнила я, улыбаясь в ответ.

-Как насчет тебя? - спросил он, кивая на книгу в моих руках.

-Вообще-то, это книга ... стихов, - сказала я немного смущенно. -Я люблю науку, но в философии и литературе есть что-то, что меня вдохновляет гораздо больше.

-Вы прочитаете мне немного?

-Уверены ли вы? - спросила я, удивлена его просьбой.

-Мне нравится интеллектуальная стимуляция, - ответил он.

Я прочитала ему стихотворение с открытой передо мной страницы, а затем он прочитал мне отрывок из своей книги.

В конце концов, мы оба легли на оба конца дивана, наши ноги встретились посередине, когда мы оба по очереди читали отрывки из наших книг. Мы начали шутить и придумывать какие-то вещи. Я сочиняла импровизированные стихи, а Брюс придумывал какие-то нелепые поступки, бросающие вызов физике.

-О, любовь, ты предал сердце, которое знало только привязанность, и теперь пришел в ярость без всякого спасения! - Я драматично повторяла с макушки.

- Что это вообще должно означать?- Брюс засмеялся.

- Я думаю, это означает, что только гнев удовлетворит обиженное сердце, - попыталась сказать я с невозмутимым видом. Но взгляд Брюса заставил меня расхохотаться. - ...или что-то типа того.

-Это ужасно - сказал Брюс, не в силах удержаться от смеха.

-Может быть, только рассерженные люди могут истолковать это правильно, - защищаясь, пошутила я.

-Поверь мне, ты не хочешь видеть меня рассерженным, - сказал Брюс уже более серьезно.

-Почему нет? - спросила я с искренним любопытством.

Улыбка Брюса исчезла, и он смущенно посмотрел на меня.

-Знаешь ... потому что, когда я сержусь ... я становлюсь зверем.

Атмосфера накалилась, и я увидела боль в его глазах.

-Я не согласна, - сказала я после нескольких секунд размышлений.

-Вы бы не сказали этого, если бы видели его. Что он делает ...

- Халк?

- Я ... он ... скажем так, зеленый - не мой цвет, - сказал Брюс, пытаясь выдавить улыбку и уйти от шутки, чтобы сменить тему.

-В любом случае, - сказала я, - я не думаю, что ты зверь.

. . . . .

В итоге мы сели все ближе и ближе друг к другу по прошествии нескольких часов, и нам стало еще удобнее друг с другом, поскольку наши разговоры варьировались от серьезных до шутливых. Брюс продолжал уговаривать меня рассказать о моих способностях, но я со смехом отказалась.

-Так почему же тебе не нравится, что люди знают о твоем заболевании? - спросил Брюс. - Я знаю, что вы уже отвечали на это раньше, но я этого не понимаю.

-Ну ... Я думаю, это потому, что за этим стоит много причин. Но, по логике, для этой работы имеет смысл пока скрыть мои способности.

-Я видел, как защищается Тони, когда кто-то раскрывает твои способности. Он переходит в режим« мама-медведь », как будто пытается защитить тебя от чего-то.

Я вздохнула. - Настоящая причина ... в чем-то личном.- Я закусила губу и закатила глаза на себя, потому что так боялась говорить об этом. - Когда-то у меня был жених, - наконец призналась я.

Брюс внимательно слушал.

-И все было замечательно. Я держала свои секреты при себе, и впервые в моей жизни появился нормальный человек, - объяснила я. - После того, как он сделал предложение, я хотела поделиться с ним своим секретом. Но, видите ли, мой отец всегда говорил мне никогда никому не рассказывать и держать все это в себе. И я следовала его инструкциям всю свою жизнь. За исключением этого раза. .. Когда я наконец сказала своему жениху, что я могу сделать ...

Я застыла, мой нос начал болеть, а глаза стали влажными. Я резко вдохнула. -... Ну, давайте просто скажем, что он не справился с этим. Он чувствовал, что я солгала ему о том, кем я была ... И он почувствовал угрозу со стороны меня, и после этого ...- Я глубоко вздохнула, когда Я почувствовала, как мои глаза тоже начали болеть, и закрыла их. - Я только что помню, как много кричал.

Брюс, казалось, зашевелился от этого.

-Никого нельзя оскорблять за то, что он так разделяет уязвимую часть себя, - пробормотал он.

Я открыла глаза на грани слез. -Это то, что мой отец делал со мной, когда я была плохой, - сказала я, грустно пожав плечами, как будто это было нормально. Мои глаза сфокусировались на каком-то пятне на полу, мой разум терялся в воспоминаниях. - Он кричал на меня... Все время. Я всегда делала что-то не так. Всегда была тяжелым бременем для других. Всегда что-то напутала. И всегда на меня кричали за это.

Я проклинала свои глаза за то, что против моей воли начали наполняться слезами. - Я знаю, это, наверное, звучит глупо, - сказала я, закатывая глаза и моргая, чтобы попытаться высушить слезы.

Не раздумывая, Брюс взял меня за руку. Мои глаза встретились с его. Они были полны печали. Знакомая грусть. Тот, кого я видела глубоко в его прошлом.

-Нет ничего глупого в том, чтобы страдать от словесных оскорблений, - сказал Брюс. -Я знаю, что многие люди отвергают подобные вещи, но это реально, и это вредно. И это стоит проверить.

-Иногда это кажется таким глупым, - сказала я. -И я ненавижу то, что это все еще влияет на меня. Это не имеет большого значения. Не похоже, чтобы он когда-либо бил меня…

Брюс схватил меня за плечи, заставляя мое сердце биться быстрее. - Человеку не нужно бить тебя, чтобы это было оскорблением, - сказал он мне прямо в глаза. - Жестокое обращение есть злоупотребление. У тебя не меньше достоинств, чем у меня.

- У тебя?

Брюс отпустил меня, ловя язык. Он закрыл глаза и выглядел так, будто в уме ругал себя.

-Брюс?- Я спросила.

Он вздохнул, взъерошив рукой волосы. Он открыл глаза и грустно посмотрел на меня, все еще держа руку в волосах.

- Мой отец тоже был оскорбительным, - наконец признал Брюс, хотя и очень мягко.

-Прости, я не знала…

- Не извиняйся. Ты не сказала ничего плохого.

Я посидела на мгновение, а затем придвинулся ближе к Брюсу на диване. - Вы мне об этом расскажете?

Брови Брюса растерялись. - Ты действительно хочешь знать?

-Да, - сказала я с обнадеживающей улыбкой.

-… Мой отец тоже орал, - медленно начал он. -И он ненавидел меня. Брайан Баннер; он никогда

не хотел детей, и он ревновал, что моя мать любит меня. Он кричал на меня, когда был трезв, и шлепал меня, когда был пьян

- Мне так жаль.

-Это не твоя вина ... Я просто хочу, чтобы ты знала, что ты не одинока в своей боли.

Я улыбнулась, хотя мне казалось, что я могу плакать.

-А злоупотребление - это злоупотребление, - сказал он. - Период. Тебе было больно, и ты никогда не должна чувствовать себя виноватой, потому что это было не хуже.

Я обняла Брюса в благодарном объятии. Его тело напряглось от удивления. Но он ответил на объятия, заставляя меня чувствовать себя в большей безопасности в его объятиях.

Мы вернулись к разговору, когда вечер превратился в ночь без нашего внимания. И прежде чем мы это осознали, мы оба заснули.

. . . . .

На следующее утро мои глаза медленно открылись, дрожа от яркого солнечного света, струящегося через большое стеклянное окно. Я потерла голову об удобную подушку, на которой лежала, когда поняла, что это вовсе не подушка! Я посмотрел вниз и увидела, что заснула на груди Брюса, которая мягко поднималась и опускалась, пока он крепко спал. Во сне он выглядел очень мрачным.

-Ну, ну, ну, что у нас здесь, - сказал голос Тони с расстояния в несколько футов.

Я сразу же вскочила, и Брюс проснулся, пытаясь сориентироваться. Он неуверенно огляделся, его взгляд остановился на мне, которая все еще лежала на нем наполовину. Он выглядел приятно сбитым с толку, и мои щеки сразу же покраснели.

-Похоже, вы двое поладили, - засмеялся Тони.

Брюс впервые заметил присутствие Тони и робко отстранился от меня. Я сделала то же самое.

-Мы, наверное, заснули во время разговора прошлой ночью, - запинаясь, пробормотала я, вставая и схватив свою книгу.

-Мы… должно быть, были измотаны, - добавил Брюс, пожав плечами.

Я быстро пошла прочь, избегая дразнящего взгляда Тони, проходя мимо него, чувствуя, как все мое лицо разгорается.

-Должно быть, это была какая-то ночь, - услышала я, как Тони сказал Брюсу позади меня. - Я никогда раньше не видел тебя таким.

Я не совсем понимала, что имел в виду Тони, но не могла удержаться от улыбки про себя, возвращаясь в свою комнату.

И хотя я его не слышала, Брюс тоже улыбнулся про себя и тихо сказал: -Это было ...

http://tl.rulate.ru/book/55008/1397695